

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан

**«О внесении изменений и дополнений в некоторые
законодательные акты Республики Казахстан по вопросам
дальнейшего совершенствования уголовного законодательства»**

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. Вводная часть

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего совершенствования уголовного законодательства» (далее — Законопроект, Проект). Законопроект состоит из двух статей и вносит изменения и дополнения исключительно в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (далее — УПК РК). Предметом регулирования является введение института присяжных заседателей в стадию исполнения приговора — применительно к рассмотрению ходатайств осуждённых об условно-досрочном освобождении (далее — УДО) и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Проект носит характер правового эксперимента: согласно статье 2, его действие ограничено периодом с 1 января 2026 года по 1 января 2028 года и распространяется лишь на четыре пилотных региона — Актюбинскую, Карагандинскую, Восточно-Казахстанскую области и город Шымкент.

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящее заключение представляет собой комплексную правовую экспертизу Законопроекта по следующим направлениям: конституционно-правовой анализ на предмет соответствия Конституции Республики Казахстан; системно-интеграционный анализ на предмет согласованности с действующим УПК РК и Уголовным кодексом Республики Казахстан (далее — УК РК); юридико-техническая экспертиза на предмет соответствия требованиям Закона Республики Казахстан «О правовых актах»; антикоррупционная экспертиза на предмет наличия коррупциогенных факторов; гендерная экспертиза на предмет соответствия принципам гендерного равенства. Цель экспертизы — дать независимую профессиональную оценку качества Законопроекта и сформулировать конкретные рекомендации по его доработке.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями);
- Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года;
- Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года;
- Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах» (далее — ЗПА);
- Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции»;
- Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённая уполномоченным органом;
- Нормативные постановления Конституционного Суда Республики Казахстан, в том числе от 11.07.2024 № 48-НП и от 16.05.2024 № 44-НП;
- Правила проведения научной правовой экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

II. Конституционно-правовая экспертиза

2.1. Общая конституционная характеристика Законопроекта

Законопроект преследует конституционно значимую цель — расширение участия граждан в отправлении правосудия и усиление процессуальных гарантий осуждённых при рассмотрении ходатайств об УДО. Конституция Республики Казахстан в пункте 2 статьи 75 прямо допускает участие присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве «в случаях, предусмотренных законом», что на первый взгляд создаёт достаточное конституционное основание для анализируемого нововведения. Вместе с тем детальный анализ выявляет два самостоятельных конституционно-правовых вопроса, требующих серьёзного осмысления: допустимость распространения института присяжных на постприговорную стадию исполнения наказания и конституционность территориального ограничения действия Закона.

2.2. Конституционная допустимость участия присяжных заседателей в стадии исполнения приговора

Новый абзац второй части шестой статьи 52 УПК РК в редакции Законопроекта предусматривает, что «ходатайства осуждённых об условно-досрочном освобождении или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания... рассматриваются по ходатайству осуждённого судом с участием присяжных заседателей в составе одного судьи и шести присяжных заседателей». Данная норма вводит принципиально новую модель: институт присяжных заседателей, традиционно применяемый при рассмотрении уголовного дела по существу, распространяется на постприговорную процедуру — стадию исполнения наказания.

Конституционный вопрос состоит в следующем: охватывает ли понятие «уголовное судопроизводство», использованное в пункте 2 статьи 75 Конституции РК, стадию исполнения приговора? Системное толкование УПК РК позволяет утверждать, что производство по вопросам исполнения приговора является самостоятельной процессуальной стадией, отличной от стадий досудебного расследования и судебного разбирательства по существу. Действующая редакция части шестой статьи 52 УПК РК прямо устанавливает, что «рассмотрение вопросов, возникающих при исполнении приговора... осуществляется единолично судьёй соответствующего суда», — тем самым законодатель исторически разграничивал эту стадию и основное судопроизводство. Расширение конституционной оговорки «в случаях, предусмотренных законом» на постприговорные процедуры является допустимым, однако требует чёткого доктринального обоснования в пояснительной записке и, возможно, предварительного запроса в Конституционный Суд Республики Казахстан в порядке превентивного конституционного контроля. Данное замечание квалифицируется как возможное нарушение со средним уровнем уверенности, поскольку конституционная оговорка «в случаях, предусмотренных законом» формально допускает расширение сферы применения института присяжных, однако системное толкование Конституции и УПК порождает обоснованные сомнения в допустимости такого расширения без соответствующего доктринального обоснования.

Рекомендуется: до принятия Законопроекта в окончательной редакции запросить заключение Конституционного Суда Республики Казахстан о конституционности распространения института присяжных заседателей на стадию исполнения приговора; дополнить пояснительную записку развёрнутым доктринальным обоснованием конституционной допустимости предлагаемой модели.

2.3. Принцип равенства перед законом и судом: конституционность территориального ограничения

Статья 2 Законопроекта устанавливает, что «настоящий закон вводится в действие с 1 января 2026 года и действует до 1 января 2028 года в регионах Актюбинской, Карагандинской, Восточно-Казахстанской областях и города Шымкента». Данная норма создаёт дифференцированный процессуальный режим для осуждённых в зависимости от места отбывания наказания: лица, содержащиеся в учреждениях пилотных регионов, получают право на рассмотрение ходатайства об УДО с участием присяжных заседателей, тогда как осуждённые в иных регионах Казахстана такого права лишены.

Пункт 1 статьи 14 Конституции Республики Казахстан закрепляет, что «все равны перед законом и судом», а пункт 2 той же статьи прямо запрещает дискриминацию «по мотивам... места жительства или по любым иным обстоятельствам». Место отбывания наказания, хотя и не тождественно месту жительства в гражданско-правовом смысле, является территориальным критерием, применение которого для дифференциации процессуальных прав осуждённых вступает в очевидное противоречие с конституционным принципом равенства перед судом. На практике это означает следующее: два осуждённых, отбывающих наказание за идентичные преступления и имеющих одинаковые основания для УДО, получают принципиально разный объём процессуальных гарантий исключительно в зависимости от того, в каком регионе расположено исправительное учреждение.

Практика Конституционного Суда Республики Казахстан допускает поэтапное введение правовых институтов при наличии объективного и разумного обоснования (организационная, кадровая, финансовая готовность регионов). Однако в тексте Законопроекта и, по имеющимся сведениям, в пояснительной записке такое обоснование отсутствует. Данное замечание квалифицируется как возможное нарушение со средним уровнем уверенности.

Рекомендуется: включить в текст Законопроекта или пояснительную записку чёткое обоснование выбора пилотных регионов (критерии отбора, наличие необходимой инфраструктуры, кадровой готовности); предусмотреть в статье 2 механизм поэтапного распространения действия Закона на всю территорию Республики Казахстан с указанием критериев и сроков такого распространения; рассмотреть возможность запроса в Конституционный Суд о конституционности территориального ограничения.

2.4. Соразмерность процессуальных сроков и право на своевременное правосудие

Новая редакция части четвёртой статьи 478 УПК РК в редакции Законопроекта предусматривает, что «суд рассматривает вопросы, предусмотренные пунктом 5) статьи

476 настоящего Кодекса с участием присяжных заседателей в разумный срок, но не более трёх месяцев со дня поступления ходатайства осуждённого с его участием». Трёхмесячный предельный срок рассмотрения ходатайства об УДО является весьма значительным по сравнению с общим месячным сроком единоличного рассмотрения аналогичных вопросов. Учитывая, что право на УДО непосредственно связано с правом на свободу, установление столь длительного срока ожидания вызывает вопрос о его соразмерности конституционно значимым целям. Рекомендуется проверить соответствие установленного срока общим процессуальным стандартам УПК РК и оценить возможность его сокращения, в том числе путём введения приоритетного порядка для отдельных категорий осуждённых.

2.5. Конституционность закрытого заседания при отборе присяжных

Часть первая новой статьи 480-1 УПК РК устанавливает, что «отбор присяжных заседателей из числа кандидатов... осуществляется в закрытом судебном заседании» — без каких-либо исключений или оснований для проведения открытого заседания. Безусловное требование о закрытости заседания при отборе присяжных требует оценки на предмет соответствия принципу гласности судопроизводства, закреплённому в УПК РК. Хотя закрытое заседание при отборе присяжных само по себе является распространённой практикой (в том числе в действующем УПК РК применительно к основному судопроизводству с присяжными), безусловный характер данного требования без указания конкретных оснований может быть расценён как избыточное ограничение. Рекомендуется рассмотреть возможность введения дифференцированного подхода с указанием конкретных оснований для закрытого заседания либо прямо указать, что данная норма является специальной по отношению к общим правилам гласности судопроизводства.

2.6. Ограничение периодичности отбора присяжных и право на доступ к правосудию

Часть третья новой статьи 480-1 УПК РК устанавливает, что «отбор присяжных заседателей из числа кандидатов осуществляется по мере поступления ходатайств, но не более одного раза в месяц». В совокупности с трёхмесячным предельным сроком рассмотрения ходатайства данное ограничение создаёт риск системного затягивания: при поступлении ходатайства сразу после проведённого отбора осуждённый будет вынужден ожидать следующего отбора до одного месяца, что существенно сокращает фактическое время на рассмотрение дела по существу и может поставить под угрозу соблюдение трёхмесячного предельного срока. Рекомендуется оценить, не создаёт ли данное ограничение непропорциональный барьер для реализации права осуждённого на своевременное рассмотрение ходатайства об УДО, и предусмотреть исключения для случаев одновременного поступления нескольких ходатайств.

III. Системно-интеграционная экспертиза

3.1. Общая оценка системной согласованности

Законопроект вносит изменения в УПК РК — кодифицированный акт, занимающий особое место в иерархии нормативных правовых актов. Введение принципиально нового

процессуального института (присяжные заседатели в стадии исполнения приговора) требует тщательной стыковки с многочисленными нормами действующего УПК, а также с нормами УК РК, регулирующими материально-правовые основания УДО. Проведённый анализ выявил 12 самостоятельных системных дефектов различной степени серьёзности, которые в совокупности свидетельствуют о том, что Законопроект в текущей редакции является лишь частично интегрированным в действующую систему уголовно-процессуального законодательства.

3.2. Корреспондирующие связи и выявленные коллизии

Смежный акт	Точки соприкосновения / коллизии	Оценка
УПК РК, ст. 52 ч. 6 (единоличное рассмотрение вопросов исполнения приговора)	Прямая коллизия: действующая норма предписывает единоличное рассмотрение, проект вводит коллегиальный состав	Коллизия — требует доработки
УПК РК, ст. 52 ч. 1 (состав суда 1+10 при рассмотрении дел по существу)	Несогласованность моделей: 1+10 для основного процесса vs 1+6 для исполнения приговора без прямого разграничения	Требует доработки
ст. 476 УПК РК (предмет вопроса об УДО)	Дополнение «в том числе с участием присяжных заседателей» перегружает норму о предмете вопроса процессуальными деталями	Замечание
УПК РК, ст. 478 ч. 1 и ст. 480 ч. 1 (порядок рассмотрения по ходатайству осуждённого)	Частичное дублирование регулирования между ст. 476, 478 и 480	Замечание
УПК РК, ст. 480 ч. 6 (право суда заменить наказание при отказе в УДО)	Неполная интеграция: вопрос для присяжных в ст. 480-2 ч. 3 не охватывает все варианты решения по ст. 480	Коллизия — требует доработки
УПК РК, ст. 638–639 (порядок отбора присяжных, пороговые значения 25/17)	Коллизия пороговых значений: ст. 480-1 устанавливает 15/9, ст. 639 — 25/17; отсутствует прямое указание на специальный характер нормы	Коллизия — требует доработки
УПК РК, ст. 477 (суды, разрешающие вопросы исполнения приговора)	Новый абз. 4 ч. 1 ст. 477 не указывает состав суда (1+6), тогда как ст. 52 его указывает	Замечание

УК РК, ст. 72 и 73 (материально-правовые основания УДО)	Ссылка «с соблюдением норм статей 72 и 73 УК РК» является избыточной, поскольку суд обязан применять УК в любом случае	Замечание
Конституция РК, ст. 14 и ст. 75	Территориальное ограничение (ст. 2 Проекта) создаёт риск нарушения принципа равенства перед судом	Возможное нарушение
УПК РК, ст. 51 (система судов РК)	Пилотный режим не согласован с единой системой судов, действующей на всей территории РК	Требуется доработки
УПК РК, ст. 477 (приобщение материалов к уголовному делу)	Отсутствует норма о судьбе материалов, рассмотренных с участием присяжных, после 01.01.2028	Пробел
УПК РК, ст. 480 ч. 3 и проект ст. 480-2 ч. 2	Несоответствие момента заявления ходатайства о присяжных: «в начале заседания» vs «до ухода в совещательную комнату»	Коллизия — требует доработки

3.3. Детальный анализ наиболее существенных коллизий

Коллизия с действующей частью шестой статьи 52 УПК РК. Это основной системный дефект Законопроекта. Действующая редакция части шестой статьи 52 УПК РК прямо устанавливает: «рассмотрение вопросов, возникающих при исполнении приговора... осуществляется единолично судьёй соответствующего суда». Законопроект, не внося изменений в данную норму, одновременно вводит коллегиальный состав суда (1 судья + 6 присяжных) для рассмотрения части вопросов исполнения приговора. В результате в одном и том же кодексе сохраняются две прямо расходящиеся формулы состава суда для одной и той же стадии. Формально данную коллизию можно попытаться разрешить через принцип *lex specialis*, однако для кодифицированного акта такой способ является нежелательным: он порождает правовую неопределённость и создаёт риск неединообразного правоприменения. Данная коллизия квалифицируется как существенная несогласованность, требующая прямой правки части шестой статьи 52 УПК РК с включением прямого исключения для случаев, предусмотренных пунктом 5) статьи 476 УПК.

Риск «мёртвой ссылки» на «абзац восьмой части первой статьи 52». Законопроект в нескольких нормах (пп. 1), 3), 5), 6) статьи 1) использует формулу «по преступлениям, предусмотренных абзацем восьмым части первой статьи 52 настоящего Кодекса». Данная ссылка является технически опасной: структура части первой статьи 52 УПК РК является

сложной и уже содержит несколько абзацев, при этом после внесения последующих изменений в кодекс абзацная нумерация может измениться, что превратит ссылку в «мёртвую». Для кодексов такие ссылки представляют особую опасность. Рекомендуется либо воспроизвести соответствующий перечень составов непосредственно в тексте нормы, либо создать самостоятельный пункт или часть статьи 52 с чётко определённым перечнем категорий дел, на которые распространяется новый порядок.

Несогласованность момента заявления ходатайства о присяжных. Законопроект одновременно предусматривает два различных процессуальных момента для заявления ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных: новый абзац второй части двенадцатой статьи 478 УПК предполагает, что судья выясняет наличие такого ходатайства «в начале судебного заседания»; новая статья 480-2 часть вторая допускает заявление ходатайства «до ухода судьи в совещательную комнату». Данное противоречие создаёт конкуренцию процессуальных режимов: неясно, что делать, если ходатайство заявлено после исследования материалов, но до удаления судьи в совещательную комнату. Это не редакционный вопрос, а содержательная несогласованность норм одной процедуры, которая на практике может привести к нарушению права осуждённого на рассмотрение его ходатайства с участием присяжных. Рекомендуется унифицировать момент заявления ходатайства в единой норме, скорректировав как статью 478, так и статью 480-2.

Неполная интеграция с моделью решений по статье 480 УПК. Действующая статья 480 УПК РК допускает, что суд вправе отказать в УДО, но при этом самостоятельно заменить неотбытую часть наказания более мягким видом. Новая статья 480-2 часть третья формулирует вопрос для присяжных следующим образом: «подлежит ли осуждённый условно-досрочному освобождению, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания». Данная формулировка не охватывает ситуацию, при которой присяжные не поддержали УДО, но суд считает возможной замену наказания. Неясно также, является ли вердикт присяжных обязательным для судьи, и как соотносится мнение присяжных с полномочием судьи вынести одно из трёх решений, предусмотренных статьёй 480 УПК. Данный пробел является существенным, поскольку без его устранения механизм участия присяжных в рассмотрении ходатайств об УДО будет лишён чёткого процессуального содержания.

Коллизия пороговых значений при отборе присяжных. Новая статья 480-1 часть вторая устанавливает пороговые значения для пополнения состава кандидатов: «менее пятнадцати вызванных кандидатов» и «менее девяти» оставшихся. Действующая статья 639 УПК РК, к которой отсылает пункт 2 части первой статьи 480-1, устанавливает иные пороговые значения: «менее двадцати пяти» и «менее семнадцати». При этом статья 480-1 прямо отсылает к статье 639 для регулирования отводов, что создаёт коллизию: при совместном применении норм неясно, какие пороговые значения применяются. Кроме того, в статье 480-1 часть вторая отсутствует упоминание самоотводов, которые прямо предусмотрены в статье 639. Рекомендуется прямо указать в статье 480-1, что она является специальной нормой, заменяющей статью 639 в части пороговых значений, и синхронизировать терминологию.

Переходный пробел при истечении срока действия Закона. Законопроект действует до 1 января 2028 года, однако вносит изменения в постоянный кодекс — УПК РК. Не урегулировано: что происходит с внесёнными изменениями в УПК после 1 января 2028 года — утрачивают ли они силу автоматически или остаются в тексте кодекса; восстанавливается ли прежняя редакция автоматически или требуется отдельный закон об отмене; как рассматриваются ходатайства, принятые к производству до 1 января 2028 года, но не рассмотренные к этой дате; какой режим применяется при переводе осуждённого между учреждениями разных регионов. Данный пробел является существенным и создаёт риск правового вакуума при истечении срока действия пилотного режима.

IV. Юридино-техническая экспертиза

4.1. Соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»

4.1.1. Структурные дефекты и нетипичная конструкция Законопроекта

Законопроект представляет собой нетипичную юридическую конструкцию: закон о внесении изменений в кодекс с ограниченным территориальным и временным действием. Согласно статье 12 ЗПА, изменения в кодексы вносятся законами — компетенция соблюдена. Однако пилотный характер Законопроекта порождает принципиальную структурную проблему: изменения вносятся в постоянный кодекс, тогда как сам вносящий закон является временным. Данная конструкция не имеет чёткого нормативного регулирования в ЗПА и создаёт правовую неопределённость относительно судьбы внесённых изменений после истечения срока действия Законопроекта. Это является самостоятельным структурным дефектом, требующим устранения.

4.1.2. Дефекты юридической техники в отдельных нормах

Дефект заголовка статьи 480-1. Заголовок новой статьи 480-1 изложен следующим образом: «Особенности отбора образования коллегии присяжных заседателей по вопросам условно-досрочного освобождения или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания». Данный заголовок содержит два самостоятельных дефекта. Во-первых, в нём присутствуют два конкурирующих существительных — «отбора» и «образования» — без союза или знака препинания между ними, что является явной опечаткой или незавершённой редакцией. Во-вторых, заголовок содержит грамматическую ошибку: «или замене» должно быть «или замены» (родительный падеж в соответствии с управляющим словом «по вопросам»). Оба дефекта нарушают требование статьи 24 ЗПА о соответствии норм правилам литературного языка. Рекомендуемая редакция заголовка: «Особенности отбора и образования коллегии присяжных заседателей по вопросам условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

Грамматические ошибки в тексте норм. Законопроект содержит несколько грамматических ошибок, нарушающих требования статьи 24 ЗПА. В пункте 1 статьи 1 (новый абзац второй части шестой статьи 52 УПК) и в пункте 3 статьи 1 (новый абзац четвёртый части первой статьи 477 УПК) использована конструкция «по преступлениям, предусмотренных» — вместо правильного «по преступлениям, предусмотренным»

(согласование причастия с существительным в дательном падеже). В пункте 5 статьи 1 (новый абзац третий части шестой статьи 480 УПК) использована конструкция «осуждено в совершении преступлений» — вместо правильного «осуждено за совершение преступлений». В пункте 6 статьи 1 (статья 480-2 часть вторая) использована конструкция «об условно-досрочно освобождении» — вместо правильного «об условно-досрочном освобождении». В статье 2 использована конструкция «и города Шымкента» — вместо правильного «и города Шымкент» (или «и в городе Шымкент»); кроме того, слово «регионах» является избыточным при перечислении областей.

Несогласованность состава суда в разных нормах. Пункт 1 статьи 1 (новый абзац второй части шестой статьи 52 УПК) прямо устанавливает состав суда: «в составе одного судьи и шести присяжных заседателей». Пункт 3 статьи 1 (новый абзац четвёртый части первой статьи 477 УПК), регулирующий тот же предмет (подсудность), состав суда не указывает, ограничиваясь формулой «судом с участием присяжных заседателей». Это создаёт неопределённость: применяется ли состав 1+6 при рассмотрении в порядке статьи 477, или суд вправе применить иной состав. Аналогичная несогласованность присутствует в новой статье 480-2, которая также не воспроизводит состав суда. Рекомендуется во всех нормах Законопроекта унифицировать указание на состав суда «в составе одного судьи и шести присяжных заседателей».

Дублирование действующей нормы. Новая редакция части четвёртой статьи 478 УПК, предлагаемая пунктом 4 статьи 1, дословно воспроизводит в первом абзаце действующую редакцию той же части: «Суд рассматривает вопросы, связанные с исполнением приговора, единолично в открытом судебном заседании в месячный срок со дня поступления ходатайства с участием осуждённого». Данное дублирование не несёт нового нормативного содержания и нарушает требование статьи 24 ЗПА об экономии нормативного материала. Рекомендуется изложить часть четвёртую статьи 478 в редакции, добавляющей только новые нормы, без воспроизведения действующих положений.

4.1.3. Отсылочные и бланкетные нормы

Избыточная отсылка к статьям 72 и 73 УК РК. Новый абзац второй части шестой статьи 52 УПК и новый абзац второй части двенадцатой статьи 478 УПК содержат формулу «с соблюдением норм статей 72 и 73 Уголовного кодекса Республики Казахстан». Данная отсылка является избыточной: суд при рассмотрении любого вопроса обязан применять нормы УК РК в силу общего принципа законности. Включение данной формулы не добавляет нормативного содержания, но создаёт риск а contrario толкования: может возникнуть вопрос, почему в других нормах, регулирующих рассмотрение ходатайств об УДО, аналогичная отсылка отсутствует. Кроме того, при первом упоминании УК РК в тексте нормы следует указывать его полные реквизиты: «Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V». Использование аббревиатуры «РК» вместо «Республики Казахстан» в тексте нормы (новый абзац второй части двенадцатой статьи 478 УПК) нарушает требования статьи 25 ЗПА.

Неопределённость отсылки в статье 480-2 часть первая. Новая статья 480-2 часть первая устанавливает, что «вопросы условно-досрочного освобождения или замены

неотбытой части наказания более мягким видом наказания с участием присяжных заседателей рассматриваются в порядке статей 477-478, 480 настоящего Кодекса». Данная отсылка к общему порядку без указания особенностей, применяемых при участии присяжных, создаёт правовую неопределённость: неясно, как соотносятся нормы статьи 480-2 с нормами статьи 480 в части обязательного участия защитника, прокурора, представителя учреждения. Рекомендуется либо прямо указать, какие нормы статей 477-478, 480 применяются с особенностями, установленными статьёй 480-2, либо изложить полный порядок рассмотрения в самой статье 480-2.

4.1.4. Пробелы в механизме реализации норм

Полное отсутствие механизма вынесения вердикта присяжными. Это наиболее критический содержательный дефект Законопроекта. Новая статья 480-2 часть третья устанавливает лишь содержание вопроса, выносимого на рассмотрение присяжных: «подлежит ли осуждённый условно-досрочному освобождению, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания». При этом Законопроект полностью умалчивает о следующих существенных процессуальных вопросах: кто формулирует вопрос (председательствующий, стороны?); в какой форме присяжные дают ответ (вердикт, голосование?); каков порядок совещания шести присяжных; каково юридическое значение ответа присяжных для судьи (является ли вердикт обязательным?); что происходит при расхождении вердикта присяжных и позиции судьи. Ссылка части первой статьи 480-2 на «порядок статей 477-478, 480» данный пробел не восполняет, поскольку указанные статьи не регулируют процедуру вынесения вердикта присяжными. Данный дефект делает предлагаемый механизм практически нереализуемым без дополнительного нормативного регулирования.

Пробел в регулировании порядка формирования списков кандидатов в присяжные. Статья 480-1 в целом не регулирует вопрос о том, используется ли для целей рассмотрения ходатайств об УДО общий список кандидатов в присяжные заседатели, формируемый в соответствии с законодательством о присяжных заседателях, или формируется специальный список. Данный пробел создаёт практическую неопределённость при организации отбора присяжных.

Неопределённость нормы о периодичности отбора присяжных. Часть третья статьи 480-1 устанавливает, что «отбор присяжных заседателей из числа кандидатов осуществляется по мере поступления ходатайств, но не более одного раза в месяц». Норма не регулирует, что происходит с ходатайствами, поданными в период между сессиями отбора; отсутствует механизм уведомления осуждённых о дате ближайшего отбора; не предусмотрено исключение для случаев, когда несколько ходатайств поступают в одном месяце. Данная неопределённость нарушает требование статьи 24 ЗПА о чёткости и ясности норм.

Несогласованность нормы о вынесении постановления при участии присяжных. Новый абзац третий части двенадцатой статьи 478 УПК устанавливает, что «о результатах заявленного ходатайства судья выносит постановление, в котором излагает решение по рассмотренным вопросам». Данная норма предусматривает вынесение постановления

судьей единолично, тогда как при участии присяжных решение принимается коллегиально. Не разграничены случаи единоличного и коллегиального вынесения постановления, что создаёт внутреннюю несогласованность.

Правовой вакуум при истечении срока действия Закона. Как уже отмечалось в разделе системно-интеграционной экспертизы, статья 2 Законопроекта не регулирует судьбу внесённых изменений в УПК РК после 1 января 2028 года и не содержит переходных положений для незавершённых производств. Данный дефект нарушает требование статьи 24 ЗПА о наличии механизма реализации нормы. Также выявлен дефект переходных положений: Закон содержит норму о введении в действие, однако в финальных статьях не обнаружен перечень отменяемых актов и указание о приведении действующих НПА в соответствие.

Грамматическая ошибка в статье 2. Формулировка «в регионах Актюбинской, Карагандинской, Восточно-Казахстанской областях и города Шымкента» содержит грамматическую ошибку: «города Шымкента» должно быть «города Шымкент» (или «и в городе Шымкент»); слово «регионах» является избыточным при перечислении областей.

V. Антикоррупционная экспертиза

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с требованиями статьи 7 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» и Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Общий статус риска оценивается как средний: Законопроект не содержит норм с высоким коррупциогенным потенциалом, однако ряд процессуальных положений требует дополнительной проверки.

5.2. Выявленные коррупциогенные факторы

5.2.1. Оценочные категории без критериев

Новая редакция части четвёртой статьи 478 УПК РК предусматривает рассмотрение ходатайств «в разумный срок, но не более трёх месяцев». Использование оценочного термина «разумный срок» без указания критериев его определения создаёт правовую неопределённость: суд вправе по собственному усмотрению определять, что является «разумным» в конкретном случае. Это открывает возможность для произвольного затягивания или ускорения рассмотрения ходатайств в зависимости от субъективных факторов. Рекомендуется либо исключить оценочный термин «разумный срок», оставив только конкретный предельный срок (три месяца), либо установить критерии определения разумного срока применительно к данной категории дел.

5.2.2. Пробелы в процессуальных гарантиях

Новая редакция части четвёртой статьи 478 УПК допускает рассмотрение ряда вопросов «без участия осуждённого». При этом норма не устанавливает достаточных процессуальных гарантий для такого случая: не предусмотрены обязательное уведомление

осуждённого, возможность представить позицию в письменной форме, обязательное участие защитника. Данный пробел создаёт риск нарушения принципа состязательности и права на защиту, а также открывает возможность для принятия решений без надлежащего учёта позиции осуждённого. Рекомендуется дополнить норму перечнем обязательных процессуальных гарантий при рассмотрении ходатайства без участия осуждённого.

5.2.3. Ограничения, создающие барьеры для реализации права

Ограничение периодичности отбора присяжных «не более одного раза в месяц» (часть третья статьи 480-1) в совокупности с трёхмесячным предельным сроком рассмотрения создаёт ситуацию, при которой ходатайства могут поступать значительно чаще установленного периода отбора. Данное ограничение может создавать избыточные задержки в реализации права осуждённого на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей. Рекомендуется оценить, не является ли данное ограничение непропорциональным, и предусмотреть исключения для случаев одновременного поступления нескольких ходатайств.

5.2.4. Неопределённость временного предела для заявления ходатайства

Новая статья 480-2 часть вторая устанавливает, что осуждённый вправе заявить ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных «до ухода судьи в совещательную комнату». Данный временной предел является недостаточно определённым: момент «ухода судьи в совещательную комнату» в контексте рассмотрения ходатайства об УДО (а не основного судебного разбирательства) не имеет чёткого процессуального определения. Это создаёт риск произвольного толкования данного момента в ущерб праву осуждённого. Рекомендуется уточнить данный временной предел, привязав его к конкретному процессуальному действию (например, «до окончания исследования материалов»).

5.2.5. Территориальное ограничение как возможный фактор неравного доступа

Ограничение действия Закона четырьмя регионами (статья 2) создаёт ситуацию, при которой осуждённые в разных регионах имеют различный объём процессуальных гарантий. Данное ограничение является возможным нарушением статьи 14 Конституции РК (равенство перед законом и судом, запрет дискриминации по месту жительства). Для снижения риска оспаривания нормы рекомендуется в пояснительной записке или тексте Закона зафиксировать объективные критерии выбора пилотных регионов и условия поэтапного распространения действия Закона на всю территорию Республики Казахстан.

VI. Гендерная экспертиза

6.1. Гендерный профиль Законопроекта

Законопроект является гендерно-нейтральным по своей основной направленности: он расширяет институциональное участие граждан в вопросах исполнения наказания, не вводя норм, прямо разделяющих права по признаку пола. Вместе с тем Законопроект встраивается в систему уголовного права, имеющую выраженную гендерную специфику: статья 72 УК РК предусматривает льготные режимы УДО для беременных женщин, женщин, имеющих малолетних детей, мужчин, воспитывающих в одиночку малолетних

детей, а также для лиц пожилого возраста и лиц с инвалидностью. Это означает, что процессуальные нормы Законопроекта будут применяться в том числе к данным категориям лиц, для которых фактор времени при рассмотрении ходатайства об УДО имеет особое значение.

6.2. Позитивные аспекты

Отсылка в новых нормах к «соблюдению норм статей 72 и 73 Уголовного кодекса Республики Казахстан» обеспечивает сохранение защитных механизмов для уязвимых категорий осуждённых, в том числе женщин с малолетними детьми и одиноких отцов. Данная отсылка квалифицируется как позитивная мера с точки зрения гендерного равенства, поскольку гарантирует учёт особых нужд данных категорий лиц при рассмотрении ходатайств с участием присяжных.

6.3. Выявленные проблемы

Косвенное воздействие увеличенных сроков на женщин с малолетними детьми.

Увеличение предельного срока рассмотрения ходатайства с одного до трёх месяцев (новая редакция части четвёртой статьи 478 УПК) может непропорционально затронуть женщин-осуждённых, имеющих малолетних детей: увеличение срока разлуки с детьми в данном случае является дополнительным негативным последствием, не связанным с существом ходатайства. Данное обстоятельство требует учёта при установлении сроков рассмотрения. Рекомендуется предусмотреть приоритетный порядок рассмотрения ходатайств для лиц, указанных в части четвёртой статьи 72 УК РК (беременные, женщины с детьми, одинокие отцы), — например, в срок до полутора месяцев.

Ограничение частоты отбора как барьер для лиц с семейными обязанностями.

Ограничение периодичности отбора присяжных «не более одного раза в месяц» (часть третья статьи 480-1) может создать «очередь» на правосудие. Для женщин, чьи сроки УДО наступают раньше в соответствии со статьёй 72 УК РК, это может стать барьером в реализации права на свободу. Данное замечание квалифицируется как рекомендация.

Территориальная дифференциация как косвенная дискриминация. Территориальное ограничение действия Закона четырьмя регионами (статья 2) создаёт ситуацию, при которой женщины-осуждённые в одних регионах имеют больше процессуальных гарантий (право на рассмотрение ходатайства с участием присяжных), чем в других. Данное обстоятельство требует оценки через призму пункта 2 статьи 14 Конституции РК, запрещающего дискриминацию «по мотивам... места жительства или по любым иным обстоятельствам». Рекомендуется предусмотреть механизм мониторинга гендерного состава лиц, воспользовавшихся правом на присяжных, для оценки того, не ограничивает ли пилотный режим права женщин в других регионах.

6.4. Лингвистический анализ

Законопроект использует традиционный юридический язык («осуждённый», «судья»), который не является подчёркнуто инклюзивным. Прямого превосходства пола в тексте не обнаружено. Вместе с тем в тексте постановлений и разъяснений (новый абзац второй части двенадцатой статьи 478 УПК) рекомендуется использовать формулировки,

учитывающие пол осуждённого (например, «выясняет у осуждённого (осуждённой)»), что будет соответствовать современным стандартам гендерно-чувствительного законодательства.

6.5. Оценка гендерного воздействия

Общее гендерное воздействие Законопроекта оценивается как нейтральное. Проект предоставляет новое процессуальное право (суд присяжных при рассмотрении ходатайства об УДО), однако процедурные издержки (увеличенные сроки, ограничение частоты отбора) могут создать косвенные барьеры для лиц с семейными обязанностями. Прямой дискриминации по признаку пола не выявлено; выявлена одна ситуация косвенной дискриминации по территориальному признаку (статья 2).

VII. Делегирующие и отсылочные нормы

№	Статья	Кому делегирует	Что делегирует	Рамки	Оценка
1	Ст. 1 п. 1 (новый абз. 2 ч. 6 ст. 52 УПК)	Суд	Рассмотрение ходатайств об УДО с участием присяжных	Ст. 72 и 73 УК РК	Допустимо, но отсылка избыточна
2	Ст. 1 п. 6 (ст. 480-2 ч. 1)	Суд	Порядок рассмотрения (отсылка к ст. 477-478, 480 УПК)	Общий порядок УПК	Бланкетная норма без указания особенностей — требует уточнения

Вывод: Законопроект содержит две делегирующие/отсылочные нормы. Первая является избыточной (суд обязан применять УК РК в силу общего принципа законности). Вторая является бланкетной нормой без достаточного ориентира: отсылка к общему порядку статей 477-478, 480 УПК не указывает, какие именно нормы применяются с особенностями, установленными новой статьёй 480-2. Делегирования существенных вопросов на подзаконный уровень не выявлено.

VIII. Переходные и заключительные положения

- **Срок введения в действие:** 1 января 2026 года — поэтапный (пилотный).
- **Отменяемые акты:** не указаны.
- **Переходный период:** отсутствует — не урегулирована судьба ходатайств, принятых к производству до 1 января 2028 года и не рассмотренных к этой дате.
- **Ретроактивность:** отсутствует.
- **Срок приведения подзаконных актов:** не указан — дефект.
- **Правовой вакуум:** присутствует — не урегулирована судьба внесённых изменений в УПК РК после истечения срока действия Закона (01.01.2028); неясно,

восстанавливается ли прежняя редакция автоматически или требуется отдельный закон об отмене.

- **Дополнительный дефект:** Закон содержит норму о введении в действие, однако в финальных статьях не обнаружен перечень отменяемых актов и указание о приведении действующих НПА в соответствие (статья 77 пункт 5 Конституции РК).

IX. Выводы

1. **Концепция Законопроекта** является конституционно значимой и направлена на расширение процессуальных гарантий осуждённых при рассмотрении ходатайств об УДО. Вместе с тем пилотный характер нормы и её встраивание в постоянный кодекс порождают системные риски, требующие устранения до принятия Законопроекта.
2. **Конституционность:** выявлено два зоны риска. Наиболее серьёзной является территориальное ограничение действия Закона четырьмя регионами, создающее дифференцированный процессуальный режим для осуждённых в зависимости от места отбывания наказания, что вступает в противоречие с принципом равенства перед законом и судом (статья 14 Конституции РК). Вторая зона риска — конституционная допустимость распространения института присяжных на стадию исполнения приговора (статья 75 Конституции РК), требующая доктринального обоснования.
3. **Системная интеграция:** выявлено 12 коллизий и пробелов. Наиболее острой является коллизия с действующей частью шестой статьи 52 УПК РК, прямо предписывающей единоличное рассмотрение вопросов исполнения приговора. Без прямой правки данной нормы в кодексе сохранятся две несовместимые модели состава суда. Существенными также являются: риск «мёртвой ссылки» на «абзац восьмой части первой статьи 52»; несогласованность момента заявления ходатайства о присяжных; неполная интеграция с моделью решений по статье 480 УПК; коллизия пороговых значений при отборе присяжных; переходный пробел при истечении срока действия Закона.
4. **Юрико-техническое качество:** низкое. Выявлено 22 дефекта, из которых 16 квалифицируются как дефекты юридической техники и 6 — как рекомендации. Наиболее критическими являются: полное отсутствие механизма вынесения вердикта присяжными (статья 480-2 часть третья); правовой вакуум при истечении срока действия Закона (статья 2); несогласованность пороговых значений явки кандидатов со статьёй 639 УПК РК; множественные грамматические ошибки в тексте норм.
5. **Антикоррупционная экспертиза:** выявлено одно возможное нарушение (территориальное ограничение — статья 2) и четыре рекомендации (оценочная категория «разумный срок», пробелы в процессуальных гарантиях при рассмотрении без участия осуждённого, ограничение периодичности отбора, неопределённость временного предела для заявления ходатайства). Нарушений с высоким уровнем уверенности не выявлено.
6. **Гендерная экспертиза:** Законопроект является гендерно-нейтральным. Прямой дискриминации по признаку пола не выявлено. Выявлена одна ситуация косвенной дискриминации по территориальному признаку (статья 2) и два замечания рекомендательного характера (сроки рассмотрения для лиц с семейными обязанностями, лингвистика).

7. **Переходные положения** содержат существенный дефект: не урегулирована судьба внесённых изменений в УПК РК после 1 января 2028 года и судьба незавершённых производств. Данный дефект создаёт риск правового вакуума и должен быть устранён до принятия Законопроекта.

X. Рекомендации

8. **Запросить заключение Конституционного Суда Республики Казахстан** о конституционности распространения института присяжных заседателей на стадию исполнения приговора (статья 75 Конституции РК) и о конституционности территориального ограничения действия Закона (статья 14 Конституции РК) до принятия Законопроекта в окончательной редакции.
9. **Внести изменения в часть шестую статьи 52 УПК РК**, прямо установив исключение из правила единоличного рассмотрения вопросов исполнения приговора: «за исключением случаев, предусмотренных пунктом 5) статьи 476 настоящего Кодекса, когда рассмотрение осуществляется судом с участием присяжных заседателей в составе одного судьи и шести присяжных заседателей».
10. **Заменить ссылку на «абзац восьмой части первой статьи 52»** во всех нормах Законопроекта (пп. 1), 3), 5), 6) статьи 1) на прямое воспроизведение перечня категорий дел или на ссылку на самостоятельный пункт/часть статьи 52, специально созданные для данной категории.
11. **Разработать и включить в статью 480-2** нормы, регулирующие механизм вынесения вердикта присяжными: порядок постановки вопроса председательствующим, процедуру совещания шести присяжных, форму вердикта (большинство голосов), юридическое значение вердикта для судьи, порядок действий при расхождении позиций присяжных и судьи.
12. **Унифицировать момент заявления ходатайства о присяжных** в единой норме: либо только до начала заседания, либо до удаления в совещательную комнату. Скорректировать статьи 478 и 480-2 для устранения конкуренции норм.
13. **Дополнить статью 2 Законопроекта** следующими положениями: (а) норма о том, что по истечении срока действия настоящего Закона УПК РК применяется в редакции, действовавшей до его вступления в силу; (б) норма о том, что ходатайства, принятые к производству до 1 января 2028 года, рассматриваются в порядке, установленном настоящим Законом.
14. **Включить в статью 2 или пояснительную записку** чёткое обоснование выбора пилотных регионов (критерии отбора, наличие необходимой инфраструктуры, кадровой готовности) и предусмотреть механизм поэтапного распространения действия Закона на всю территорию Республики Казахстан с указанием критериев и сроков.
15. **Прямо указать в статье 480-1**, что она является специальной нормой, заменяющей статью 639 УПК РК в части пороговых значений явки кандидатов (15/9 вместо 25/17); синхронизировать терминологию (добавить «самоотводов» в часть вторую статьи 480-1).

16. **Унифицировать указание на состав суда** «в составе одного судьи и шести присяжных заседателей» во всех нормах Законопроекта: добавить в новый абзац четвёртой части первой статьи 477 УПК и в статью 480-2.
17. **Устранить грамматические ошибки** в тексте Законопроекта: «предусмотренных» → «предусмотренным» (пп. 1), 3) статьи 1); «осуждено в совершении» → «осуждено за совершение» (п. 5 статьи 1); «об условно-досрочно освобождении» → «об условно-досрочном освобождении» (п. 6 статьи 1, ст. 480-2 ч. 2); «города Шымкента» → «города Шымкент» (статья 2); убрать слово «регионах» в статье 2.
18. **Исправить заголовок статьи 480-1:** «Особенности отбора и образования коллегии присяжных заседателей по вопросам условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».
19. **Уточнить отсылку в статье 480-2 часть первая:** прямо указать, какие нормы статей 477-478, 480 УПК применяются с особенностями, установленными статьёй 480-2, в том числе в части обязательного участия защитника, прокурора, представителя учреждения.
20. **Исключить или переработать** избыточную отсылку «с соблюдением норм статей 72 и 73 Уголовного кодекса Республики Казахстан» в новых абзацах частей шестой статьи 52 и двенадцатой статьи 478 УПК; при первом упоминании УК РК указывать его полные реквизиты; не использовать аббревиатуру «РК» вместо «Республики Казахстан» в тексте нормы.
21. **Предусмотреть приоритетный порядок рассмотрения** ходатайств с участием присяжных для лиц, указанных в части четвёртой статьи 72 УК РК (беременные, женщины с детьми, одинокие отцы), — например, в срок до полутора месяцев.
22. **Дополнить статью 480-1** нормой о порядке формирования списка кандидатов в присяжные для целей рассмотрения ходатайств об УДО (использование общего списка или формирование специального).
23. **Дополнить норму о рассмотрении ходатайства без участия осуждённого** (новая редакция части четвёртой статьи 478 УПК) перечнем обязательных процессуальных гарантий: уведомление осуждённого, возможность представить письменную позицию, обязательное участие защитника.
24. **Разграничить в новом абзаце третьем части двенадцатой статьи 478 УПК** случаи единоличного и коллегиального вынесения постановления: при рассмотрении с участием присяжных — с учётом вердикта присяжных; при единоличном рассмотрении — в общем порядке.
25. **Уточнить временной предел** для заявления ходатайства о присяжных в статье 480-2 часть вторая, привязав его к конкретному процессуальному действию (например, «до окончания исследования материалов»).
26. **Рассмотреть возможность использования гендерно-инклюзивных формулировок** в тексте постановлений и разъяснений (например, «выясняет у осуждённого (осуждённой)»).
27. **Устранить дублирование** в новой редакции части четвёртой статьи 478 УПК: исключить первый абзац, дословно воспроизводящий действующую редакцию, оставив только новые нормы.

Заключение: В представленной редакции Законопроект не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки. Наличие прямой коллизии с действующей частью шестой статьи 52 УПК РК, полное отсутствие механизма вынесения вердикта присяжными, правовой вакуум при истечении срока действия Закона, а также конституционные риски, связанные с территориальным ограничением действия Закона, делают невозможным его применение в текущей редакции без создания серьёзных правовых проблем на практике. Законопроект может быть рекомендован к принятию при условии устранения всех указанных замечаний, в первую очередь — критических дефектов, перечисленных в рекомендациях 1–7.